

Василий Буслаев в Новгороде (отрывок)

Был-жил Буславей девеносто лет:
Не с кем Буславей не ссаривалса,
Не с кем-то Буславей не здаривалса —
Ноньце Буславей преставилса.
Оставайтце его да чадо милое
По имени Василей сын Буслаевич,
Поступки-пошшапка не отцовския:
Выйдет с малыма робятами играть на улицу,
Коего за руку схватит — рука вырвится,
Коего за ногу схватит — нога изломитце,
Посередочки хватит — жизни кончаитце.
Стали к матушки ходить, жалобу творить:
«Своё чадо уйми, либо нас удали!»
Тут-то Васиньки за беду стало,
За великую досаду показалось.
По городу он да погуливат,
На колене ерлыцьки-грамоты росписыват,
По дорожецькам грамоты размётыват:
«Хто хочёт ись-пить готового,
Носить хто хочёт припасёного —
Идите ко Васиньки ко Буслаеву».
Те же находят нет не пить, не ись —
Идут-то, грэдут ко Васиньке Буслаеву.
Васинька Буслаевич того вязом:
Кой удар унесёт, того к себе берёт,
Кой удар не унесёт, того проць пошлёт.
У вора у Васьки у Буслаевьего
Не упито было, не уедено,
Баско-хорошо было не ухожено,
Великого увечья получено.
Собирал-то Буславьев на почесен пир:
Во-первых, на обеде был Фома Толстой,
Фома Толстой, сам ремесленной;
Во-вторых-то, был Костя Новоторженин;
Во-третьих-то, был Потаня Хроменькёй.

(Зап. Ончуковым Н. Е.: июнь 1902 г., д. Нарыга (на р. Печоре) Пустозерской вол. (зап. в сел. Пустозерске) — от Никонова Василия Артамоновича.)

Печорские былины / Зап. Н. Е. Ончуков. СПб., 1904.